

Ещё раз о школе, или разговор по существу

«Люди по природе чисты. Я верю, что человек добр изначально, мы выпестованы такими природой. Эту природу и должна сблечь школа».

М. П. Щетинин

Дети — наше будущее. Банально, но факт. А будущего нет без прошлого родины и традиций. XX век уничтожил традиционную семью, уничтожил целые сословия в нашей стране — дворянство, купечество, да и крестьянство. А ведь сохранить своё лицо, не копируя Запад и не поддаваясь натиску Востока, мы можем, только восстановив и собрав по крупицам наши русские традиции. Этим и должны заниматься и семья, и школа.

Уважаемые бабушки и дедушки, дорогие мамы и папы, давайте сегодня, сейчас начинать с азав, с фундамента. Давайте перед сном читать малышу традиционные русские сказки и предания. Русский школьник должен быть знаком с именами славянских и русских былинных и исторических героев, должен знать мировоззрение своих кровных предков, должен постигнуть величие родного народа, родной земли, родного языка. Давайте искать школы, в которых не калечили бы наших детей. Да есть ли у нас такие школы?

Сегодня мы хотим познакомить вас с единственной в нашей стране (да и в мире) школой Щетинина, о которой до сих пор не умолкают споры. Это общеобразовательный лицей-интернат комплексного формирования личности детей и подростков, который находится в часе езды от Геленджика, в посёлке с красивым названием Текос. Основатель лицея и его вдохновитель — профессор, академик, Заслуженный Учитель России, Михаил Петрович Щетинин. Сегодня мы не будем говорить сами, а дадим слово Учителю этой школы, её ученикам и их родителям.

Учитель: «Я не случайно говорю о России, о русском народе. Мы здесь очень много думаем о России, об её прошлом, всматриваемся в то, что написано на бумаге, и в то, что записано в наших генах. Гены, оказывается, тоже могут говорить, когда к ним обращаешься».

По моему представлению, быть может, современному учителю оно покажется смешным, вообще учить детей не надо. Никто не учит зерно пшеницы, как строить колос, неужели мы, люди, более примитивные начала, чем семя пшеницы? Никто не учит маленькую букашку, там нет учебного процесса, нет завуча, директора, министерства просвещения, не создаются издательства, учебники. А что же тогда там есть? А там как раз есть та самая родовая память. В нашей родовой памяти записана вся информация обо всём Космосе, к которому мы истари были приписаны, теперь — только память о нём, об устройстве его, о законах движения в нём, и о том, как жить в этой системе. Поэтому вся познавательная деятельность должна быть организована таким образом, чтобы ребёнок не

готовился жить, а жил. Лёгкие не готовятся дышать, они дышат. Дети не должны готовиться жить, они должны жить здесь и сейчас. Родовая память содержит самую качественную информацию о различных способах жизни в этом безмерном мире, поэтому единственное, в чём мы можем ребёнку помочь, — это реализовать себя.

Нельзя говорить о здоровье нации, если главенствующим предметом в школе не будет история. И ещё — слово, то есть русский язык и литература. История и слово — они нераздельны.

Умение работать. Причём крайне важно работать «за так». Ни в коем случае не за деньги. Дети должны расти в системе добротворения, они должны отдавать — не получать, а отдавать. Не с рукой протянутой ребёнок должен стоять, напротив, он должен быть в процессе «даяния» тому, кто нуждается. Если ребёнок отдаёт, тогда он растёт, ведь отдавая себя, обретаешь в себе всё.

Текос — это школа, которая делает всё, чтобы не было школы. Школа — это жизнь. Школа не может работать в стенах. Не школу нужно создавать, а Родину».

Один из родителей (отец Вики Кудрявцевой, ученицы школы Щетинина):

«Вы знаете, она была девочкой с очень хорошими, но не проявленными способностями, и росла, не выходя из среднего уровня подростков её возраста. Однако, когда через полгода обучения в альтернативной школе Щетинина она приехала домой, я увидел в ней очень здоровомыслящего и порядочного человека. Не какие-то новые качества развились, просто всё, что лежало под спудом, нашло выход там. В школе Щетинина у детей проявляются человеческие качества. Здесь они не востребованы, а там эти качества очень нужны. Я горжусь своей дочерью».

Ученик. Вике сейчас 15 лет. Она не вундеркинд, а обычный петербургский подросток. Проучившись год в школе Щетинина, Вика окончила курс средней школы и 2 курса института по циклу биологии. В этой школе все дети очень быстро осваивают школьную программу. Поражает то, что в 15 лет перед нами сложившаяся личность, с хорошей и крепкой нравственной основой, которую уже никто не ломает.

Вика отвечает на наши вопросы.

— **Как ты попала в эту школу?**

— Про школу-лицей Щетинина я узнала весной прошлого года, когда ещё училась в обычной школе в Санкт-Петербурге. Моим родителям о ней рассказали знакомые. Я прочитала книгу о школе Щетинина и посмотрела фильм о ней. У меня появилось

Фото: Анна Яковлева / Великая Эпоха

Вика Кудрявцева: «Надо быть просто самим собой, жить так, как ты считаешь нужным. Это, по-моему, главное»

огромное желание попасть в Текос, и после окончания восьмого класса я поехала туда.

— **Что тебе запомнилось, когда очутилась здесь?**

— То, что здесь можно не только учиться, но и быть нужным другим. Мне нравится здесь коллективное сообщество. Не так, что каждый сам за себя, здесь — все за всех. Я знаю, что если у меня будут какие-то трудности, то меня не бросят в беде и помогут. И нет такого, чтобы человек маялся от скуки. Мы живём полной жизнью и берём от жизни всё.

— **В школе ты уже год, что ты успела за это время?**

— Начиная со второго месяца моего обучения, я освоила школьный курс биологии и теперь веду этот предмет. На данный момент я знаю биологию до второго курса института, включая нейробиологию, психологию, ботанику, зоологию и так далее. Остальные предметы изучаю на уровне 11 класса.

— **А как организован процесс учёбы?**

— Девчата и парни живут в разных помещениях, занятия тоже проходят раздельно. Когда я погрузилась в жизнь лицея, поняла, что так лучше, не отвлекаешься. Но готовились к госэкзаменам и сдавали их вместе. Принимает их госкомиссия из Геленджика или Краснодара.

Обучение у нас построено так, что и 10-летние, и 17-летние могут одновременно обладать знаниями на уровне 11 класса. С малышами первое время занимаются отдельно, пока они не вжились в коллектив. Вообще у нас не такие занятия, как в обычной школе. Мы как бы живём всем этим. У нас занятия проходят на уровне простого диалога. Так намного проще и легче воспринимать материал, потому что нас учит не один человек, а весь коллектив. В процессе занятия мы как бы совершенствуем знания друг друга.

— **Но чтобы вести диалог, вам нужно знать какой-то материал?**

— У нас в школе существует несколько лабораторий: физики, химии, математики, биологии, русского языка, иностранного и так

далее. В каждой лаборатории углублённо изучают свой предмет. Я собираю информацию по биологии из разных книг и источников и делаю из этого материал, доступный для восприятия, как ребёнку, так и подростку. И потом выхожу на группу с этим материалом. Я — ведущий группы, но учимся мы все вместе, так как любой может дополнить то, чего я не знаю. При этом нас обязательно контролируют и проверяют взрослые.

— **Ты говорила о духовном развитии в школе — как это у вас происходит?**

— В каждом из нас воспитывают личность. Мы не отрываемся от своих корней, у нас есть представления о своём прошлом. Мы и культуру русскую не забываем. Занимаемся хореографией на основе народных казачьих и горских танцев. Михаил Петрович и его жена (преподаватель хореографии) возрождали эти танцы на основе старинных источников, от старых людей. Так же есть ансамбль русской песни. Занимаемся и русским рукопашным боем — и парни и девчата.

А ещё нас учат культуре мышления, учат думать и не бояться выражать свои мысли. Человек думающий, мыслящий — это уже личность. Современная молодёжь, особенно мои сверстники — они не умеют думать. Вернее, умеют, но они забыли, как это делается. Я не боюсь говорить, так как, если я не права, меня поправят.

— **А что ещё, кроме культуры повлияло на твою личность?**

— Я думаю, мне показали, что я умею делать. Ограничений для человека, если он их с себя снимает, — нет. Он добиться всего может, благодаря своему желанию и стремлению. Мне показали это мои друзья и сам Михаил Петрович.

— **А как тебе это показали?**

— У нас часто бывают круглые столы. Нам ставят определённую задачу, и мы выражаем свои мысли по этому вопросу. Первое время я была не уверена в себе, молчала. А потом, постепенно, с каждым разом хотела высказаться. Если что-то не правильно, меня поправляли.

— **А ты можешь привести какой-то конкретный пример обсуждения?**

— Ну, например, что мы думаем по поводу четвёртой мировой войны, которая идёт сейчас, войны информационной, как мы её называем. Что мы об этом думаем, и как человек может с этим бороться.

Здесь главное, как мне кажется, не терять себя. Знать, зачем ты живёшь, для чего. Ведь хотели уничтожить русскую культуру, хотели разрушить русский народ. Насколько мне известно, были сожжены многие материалы, да и сама история была перевернута с ног на голову. Но пока жив русский язык, пока жива память рода, вряд ли это получится. Однако информационная война как продукт противостояния культур — традиционной, нравственной и современной, безнравственной, пока ещё остаётся.

— **А как поставлен в школе вопрос о религиях и отношении к ним?**

— У нас большинство верующие, христиане. Хотя, на самом деле, нет ограничений в вере, это личное дело каждого.

— **Сейчас среди молодёжи распространены гражданские браки. Как у вас решается этот вопрос?**

— У нас совсем другие ценности, и таких браков нет.

— **Как ты видишь будущее вашей школы?**

— Михаил Петрович — сильная личность. Он воспитывает нас очень хорошо, и мы сможем продолжить его дело. Без него будет сложнее, не будет той опоры, которая сейчас есть. Но он многое сделал, чтобы поднять нас. Он проложил тропинку, по которой мы пойдём дальше.

Нас никто не спонсирует. Всё сделано нашими руками: и здания школы, и дома, и огороды. На это уходит много времени и сил. Открыть филиал школы где-либо в другом месте очень сложно, так как такие школы многим не выгодны. Потому что наши выпускники умеют и знают намного больше, чем современная молодёжь, и управлять такими людьми невозможно, так как они знают, что хорошо, а что плохо. Они знают своё место в жизни и знают свою цель, и, следуя этой цели, уже одним этим только помогают обществу.

— **Что бы ты пожелала своим сверстникам в питерской школе, как им жить и оставаться людьми?**

— С самого начала всё идёт от родителей. Родителям я бы пожелала не распускать своих детей. Иногда наказывать, иногда поощрять, но знать в этом меру. А сверстникам я бы пожелала быть самими собой. Многие вредные привычки идут от того, что хочется быть похожим на кого-то, чтобы тебя заметили. А ведь можно быть ярким, сиять, но при этом не быть стандартным. Сейчас многие, как штабеля, одинаковы: одинаковые привычки, одинаковые выражения, одинаковая манера поведения. Это не жизнь! Надо быть просто самим собой, жить, как ты считаешь нужным, это, по-моему, главное.

Антон ВОЛОДИН